

DOI [10.19181/demis.2026.6.2.13](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.13)

EDN [KHVISH](https://www.edn.ru/KHVISH)

Научная статья

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Саютина И. П.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: irinasauti@rambler.ru

Черепанова М. И.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,

E-mail: cher_67@mail.ru

Сытых О. Л.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,

E-mail: sytykh@yandex.ru

Для цитирования: Саютина, И. П. Социальная безопасность как индикатор миграции сельского населения в Алтайском крае / И. П. Саютина, М. И. Черепанова, О. Л. Сытых // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 2. С. 224–240. DOI [10.19181/demis.2026.6.2.13](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.13). EDN [KHVISH](https://www.edn.ru/KHVISH).

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа социального механизма минимизации миграционного оттока сельского населения на основе оптимизации базовых компонентов социальной безопасности жизнедеятельности на селе. В сельских территориях современной России проживают 24,9% населения страны. В статье представлены краткие результаты социологического исследования по проблемам воспроизводства сельского населения в контексте анализа базовых компонентов социальной безопасности. Установлено, что для Алтайского края характерен отъезд жителей за его пределы, основным источником которого выступают сельские жители. Исследование подтверждает высокую готовность селян к переезду. Выявлена прямая значимая связь между желанием уехать, ощущением социальной безопасности, возрастом и уровнем образования. Наиболее мобильными группами оказались молодежь и лица со средним профессиональным образованием, которые в наибольшей степени переживают из-за отсутствия возможностей для улучшения своего материального положения и профессионального роста. Социальная безопасность рассматривается как значимый индикатор интенсивности миграционных процессов в регионе. Сделаны выводы о глубоком системном характере проблемы, требующей реализации комплексных мер по созданию рабочих мест, развитию социальной инфраструктуры и улучшению качества жизни на селе. Социальная безопасность является ключевым аспектом устойчивого развития сельских территорий, особенно в контексте демографических изменений, миграционных процессов и экономических трансформаций. В Алтайском крае, где большое количество населенных пунктов имеет полукризисное состояние, эта проблема становится особенно значимой. Результаты представленной научной работы могут быть использованы при разработке региональных программ социально-экономического развития и мероприятий по сохранению человеческого капитала в сельских территориях исследуемого региона.

Ключевые слова: миграция населения, социальная безопасность, миграционные настроения, человеческий капитал, молодежная миграция

Введение

Актуальность исследования миграционных процессов среди сельского населения обусловлена их прямым воздействием на социально-экономическую и демографическую безопасность регионов Российской Федерации. Проблема миграции

сельского населения остается одной из наиболее значимых в контексте обеспечения устойчивого развития регионов. Интенсивный отток населения, особенно наиболее мобильной и образованной его части из сельской местности, приводит к целому ряду негативных последствий: кризисности развития агропромышленного комплекса, старению и депопуляции территорий, обострению проблем в сфере здравоохранения и образования [1].

Как подчеркивает Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), последствием оттока производительной рабочей силы может стать деградация продовольственных систем, что создаст угрозу для национальной продовольственной безопасности и пространственного развития страны в целом. Эти вызовы связаны с главной проблемой – безопасностью людей и демографической ситуацией. Чтобы справиться с ними, нужен не просто набор действий, а требуются глубокая научная проработка и четкая политика [2]. Чтобы миграция перестала быть вынужденной, международное сообщество предлагает смотреть в корень проблемы. Речь идет о борьбе с бедностью, продовольственной нестабильностью, безработицей и неравенством – теми явлениями, которые лишают людей выбора.

Наиболее остро обозначенная проблема проявляется в регионах, где основу экономики составляет сельское хозяйство. Алтайский край – один из таких примеров. Казалось бы, мощный аграрный потенциал должен удерживать людей на земле, но реальность такова, что край на протяжении многих лет остается в зоне миграционного оттока. Согласно информации Росстата, за последние годы в регионе демонстрируется стабильное отрицательное миграционное сальдо, причем основной вклад в этот процесс вносят именно сельские территории. Данные статистики показывают, что тенденция сокращения сельского населения не только сохраняется, но и усиливается с каждым годом. Общая численность сельского населения Алтайского края имеет тенденцию неуклонно снижаться. По сведениям Алтайкрайстата, на 1 января 2025 г. население сельской местности края уменьшилось на 11,8 тыс. человек по сравнению с аналогичной датой 2024 г.¹

Миграция на селе – своего рода лакмусовая бумажка для оценки социального благополучия. Когда люди массово уезжают из деревень, это сигнализирует о глубинных проблемах. Главные из них – нехватка работы и достойного заработка, плохо развитая инфраструктура (больницы, школы, дороги, культура) и, как следствие, низкий уровень жизни населения [3]. Согласно мнению экспертов, молодое поколение с его высоким уровнем знаний и стремлением к профессиональному росту оказывается самым уязвимым к таким трудностям. Тем не менее для разработки действенных мер управления констатация самого факта миграционного оттока не является достаточным основанием. Крайне важно понимать глубинные мотивы, установки и факторы, которые подталкивают сельских жителей к принятию решения о переезде. Данные вопросы находятся в центре внимания исследователей, на что указывает внушительный список научных публикаций, описывающих под-

¹ Демография // Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай : [сайт]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/219321> (дата обращения: 09.04.2026).

ходы к оценке социально-демографических процессов, изучающих, как миграция сказывается на занятости населения, анализирующих региональную специфику этих явлений [4].

Таким образом, для выработки адресной и действенной региональной политики остро необходимо глубокое и разностороннее исследование миграционных настроений жителей алтайских сел. Причем оно должно базироваться как на данных статистики, так и на результатах социологических опросов.

Обзор литературы и методологические основы

Под социальной безопасностью понимается такое положение дел, при котором ключевым интересам личности, общества и государства в социальной области ничего не угрожает (имеются в виду как внутренние, так и внешние опасности). Речь идет о многогранной категории, которая подразумевает сохранение устойчивости социальной системы. А именно: о поддержке целостности общества, обеспечении функционирования институтов соцзащиты и работе, по предотвращению конфликтных ситуаций и социального недовольства. Важнейшим нюансом социальной безопасности являются гарантии базовых социальных прав, включая доступность образования и здравоохранения, обеспечение занятости и достойного уровня жизни, а также защита уязвимых групп населения. Наряду с прочим, социальная безопасность генерирует предпосылки для сбалансированного долгосрочного развития. С точки зрения российских социологов, базовым критерием оптимизации социальной безопасности в обществе должно стать уменьшение расслоения населения по уровню и качеству жизни дифференцированных когорт населения [5; 6].

Безопасность – это состояние защищенности от опасностей, угроз и вреда, обеспечивающее возможность нормального функционирования и развития объекта (личности, группы, общества, государства и т. д.). Это отсутствие или минимизация рисков, способных причинить ущерб.

Существует несколько подходов к определению безопасности, каждый из которых акцентирует внимание на разных аспектах.

Объектный подход фокусируется на объекте, для которого безопасность и обеспечивается (человек, общество, государство). Безопасность определяется как состояние защищенности данного объекта от угроз.

Субъектный подход сосредоточивается на субъекте, обеспечивающем безопасность (государство, организация, индивид). Безопасность рассматривается как результат деятельности субъекта по нейтрализации угроз.

Системный подход трактует безопасность как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов (субъекты, объекты, угрозы, средства защиты).

Анализ взаимообусловленности миграционного оттока сельских жителей проблемами социальной безопасности, представленный в настоящей статье, проводится с учетом взаимодействия перечисленных выше элементов [7; 8].

Вероятностный подход оценивает безопасность через допустимость возникновения негативных событий и их последствий. Такой подход использует статистические методы и математическое моделирование.

Функциональный подход определяет безопасность через ее функции – защиту от угроз, поддержание стабильности, обеспечение устойчивого развития.

Ценностный подход основан на определении ценностей, которые нужно защитить (жизнь, здоровье, свобода, собственность). Безопасность в данном контексте, рассматривается как состояние, при котором базовые ценности не подвергаются угрозе.

Выбор конкретного подхода зависит от объекта исследования и поставленных задач. В представленной статье задействован комплексный подход, интегрирующий элементы нескольких методологических оснований: вторичный анализ статистических региональных тенденций, использование результатов социологического исследования, оценка ключевых показателей жизнедеятельности населения на селе.

При этом авторам близка позиция Г. Г. Силласте, определяющая социальную безопасность как оптимальный уровень реализации базовых жизненных интересов, прав и свобод, как основу для защищенности от разнообразных угроз [9].

Для оценки социальной безопасности авторами были использованы такие индикаторы, как самооценка чувства безопасности и ее интенсивность. Компонентами социальной безопасности в исследовании стала оценка материального положения в обществе, оценка наличия прав, оценка уважения в обществе, оценка защищенности сельских жителей от разных видов угроз, удовлетворенность трудом и его компонентами, наличие или отсутствие желания выехать из села в поисках лучшей жизни.

Миграционные процессы на селе являются индикатором изменения социальной безопасности, кризисного состояния человеческого потенциала вследствие ухудшения социальной инфраструктуры, провоцирующей отток молодого и образованного населения. Усиливающаяся депопуляция сельского населения за счет естественной убыли населения и постоянного миграционного оттока свидетельствует о диспропорциях между потребностью граждан в социальном благополучии и низким потенциалом региона к его удовлетворению [10]. Кроме того, нарастающий миграционный отток из российских сел инициируется неэффективной социально-экономической политикой по развитию человеческого капитала.

Исследователи сельской миграции отмечают ее двойственный характер. Во-первых, сельская миграция – объективный показатель повсеместного процесса урбанизации, во-вторых, отток сельского населения в города – индикатор деградации сельской территории за счет ухудшения социальной инфраструктуры, снижения уровня социального благополучия, базовых компонентов социальной безопасности [11; 12].

По материалам официальной региональной статистики, в 2024 г. из сел Алтайского края количество уехавших превысило число приехавших на 1 563 человека. Однако, положительное сальдо международной миграции частично компенсировало убыль населения².

² Демография // Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай : [сайт]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/219321> (дата обращения: 09.04.2026).

Современные российские демографы фиксируют хотя и незначительную, но имеющую позитивный характер возвратную миграцию селян из городов. Чаще всего мигранты приезжают в села для ведения фермерского бизнеса, желания улучшить экологическую обстановку проживания и пр. [13; 14]. Одной из основных причин отъезда населения из сел становится неудовлетворенность рынком труда в территории, что провоцирует низкий уровень доходов, отсутствие перспектив для позитивных изменений в будущем, ощущение жизненного тупика [15; 16].

Депопуляция и интенсивный отток населения из сельской местности представляет собой не только общероссийскую, но и мировую тенденцию. Глубинной причиной подобного явления согласно теории мобильного перехода является модернизация общества, усиливающая интенсивность миграционных потоков в мире в целом. Разрыв в уровне социально-инфраструктурного обеспечения города и села усугубляет миграционную динамику, мотивирует население к поиску более качественных услуг здравоохранения, образования и культуры.

Ряд стран претворяет в жизнь комплексные программы по улучшению жизни на селе. Так, например, в Китае в 2018 г. реализована стратегия сельского возрождения. Ее базовой целью стала оптимизация основных направлений сельской цивилизации за счет развития процветающих отраслей в сельском хозяйстве, нацеленности на приоритет экологичного образа жизни, увеличения вовлеченности сельского хозяйства в экономику страны и др. [17]. Российские ученые акцентируют внимание на росте вызовов и угроз социально-демографической безопасности сельских территорий по всей территории страны [18; 19].

Несмотря на всю гетерогенность и разнообразие регионов РФ отток сельского населения с их территорий детерминирован положением сельского населенного пункта по сравнению с городом, потенциальными возможностями селян использовать рынок труда крупного города, его социальную инфраструктуру. Дифференциация условий жизни в пригородах и на периферии значительна и определяет различия миграционной привлекательности разных территорий.

Согласно данным российских исследований, две трети россиян предпочли бы для жизни не города-миллионники, а средние по величине города [20; 21]. Этот нюанс важен для понимания вероятных векторов миграции и прогнозирования расселения.

Высокий процент сельских жителей, задумывающихся о переезде, может быть индикатором нескольких факторов:

- социально-экономических: недостаток рабочих мест и образовательных возможностей в сельской местности;
- инфраструктурных: неразвитость социальной, бытовой и медицинской инфраструктуры;
- демографических: стремление молодежи, наиболее мобильной части общества, к изменению жизненных условий.

Методы исследования

Цель представленного исследования – выявить специфику отношения селян Алтайского края к различным компонентам социальной безопасности, сопоста-

вить полученные оценки с миграционными настроениями сельских жителей.

Методологическая основа научной работы – структурно-функциональный анализ, теории социальной безопасности, на основе которых были выделены и сгруппированы ее основные компоненты. Ключевыми методами исследования явились анкетирование и статистические методы анализа взаимообусловленности миграционных установок и дисфункций социальной безопасности селян. Для изучения вопросов социально-демографической безопасности сельских территорий Алтайского края был проведен социологический опрос жителей сельских районов края в возрасте от 18 до 65 лет (2023–2025 гг., $n = 601$). В процессе анкетирования проверялась гипотеза о том, что снижение ощущения социальной безопасности, проявляющиеся в объективном и системном ухудшении базовых показателей жизнедеятельности на селе (снижение уровня жизни, материального благополучия, отсутствие позитивных перспектив), стимулируют желание селян поменять место жительства.

Полученные в ходе исследования данные были проанализированы с помощью математико-статистических методов (статистический пакет SPSS 22.0): частотного анализа, анализа таблиц сопряженности с применением статистических критериев.

Основные результаты исследования

Оценка социальной безопасности сельских жителей Алтайского края

Для изучения отношения населения к социальной безопасности респондентам был задан вопрос: «Насколько Вы в целом ощущаете себя в безопасности?». По итогам опроса 9% респондентов «полностью ощущают себя в безопасности». Эта небольшая доля подчеркивает, что абсолютное чувство безопасности на селе встречается редко. Еще 15% жителей «скорее ощущают себя в безопасности». Значительную часть опрошенных составили те, кто испытывает смешанные чувства: 20% жителей сел ответили «и да, и нет». Вероятно, данная группа сталкивается как с факторами, способствующими чувству безопасности, так и с причинами для беспокойства.

Вызывает тревогу высокая доля селян, которые не ощущают себя в безопасности: 22,9% ответили, что «не очень ощущают себя в безопасности», а 5,6% – «совсем не ощущают себя в безопасности». В совокупности последние варианты ответов составили 28,5% респондентов, испытывающих опасения.

Таким образом, можно констатировать, что чувство безопасности на селе не является повсеместным и стабильным. Более четверти опрошенных сельских жителей испытывают недостаток ощущения безопасности, а значительная часть занимает неопределенную позицию, что также требует внимания. Хотя и существует определенный процент тех, кто чувствует себя в безопасности, их доля остается относительно низкой.

Для выявления взаимообусловленности социальной безопасности была проанализирована таблица сопряженности показателей уровней ощущения безопасности с самооценками своего материального положения, наличия прав, наличия уважения в обществе по 10 балльной шкале.

На основе данных, представленных в таблице 1, прослеживается отчетливая тенденция понижения актуальных для сельских жителей позиций, статусов, обусловленная снижением ощущения личной безопасности в современном обществе.

Таблица 1

**Безопасность и самооценки социально-экономического статуса населения сел
(средние оценки по группе)**

Table 1

**Security and self-assessment of the socio-economic status of the rural population
(average estimates for the group)**

Варианты ответов	Самооценка материального положения в обществе	Самооценка наличия прав	Самооценка уважения в обществе
Полностью ощущаю себя в безопасности	5,44	5,21	6,58
Скорее ощущаю себя в безопасности	4,38	4,39	6,09
И да, и нет	4,50	4,28	6,12
Не очень ощущаю себя в безопасности	4,41	4,09	6,09
Совсем не ощущаю себя в безопасности	3,38	3,28	5,43

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Обобщая имеющиеся тенденции, можно заключить, что для значительной части жителей сел характерно ощущение сниженной безопасности или неопределенности проживания в сельской местности.

Ответы сельских жителей на вопрос «От каких видов угроз Вы чувствуете защищенность?» приведены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка защищенности сельских жителей от разных видов угроз (%)

Table 2

Assessment of rural residents' security from various types of threats (%)

Виды угроз	Совсем не защищен	Не очень защищен	И да, и нет	Скорее защищен	Полностью защищен	Затрудняюсь ответить
Физические угрозы	10,0	24,4	18,8	14,8	5,1	4,0
Нарушения прав человека	13,0	27,4	17,9	10,8	2,2	5,5
Конфликты	14,1	29,9	18,3	8,6	1,7	4,2
Бедность	18,6	28,1	15,9	9,0	1,2	3,8
Различные инфекционные заболевания	16,1	28,2	17,4	9,0	1,0	4,7
Преступность	13,6	29,9	17,6	8,1	2,8	4,5
Наркомания	10,3	21,4	13,0	14,8	13,3	3,8
Экологические проблемы	14,3	28,2	20,4	7,0	1,5	5,1
Неправдивая, ложная информация	21,8	29,2	15,3	4,8	1,2	4,5
Моральные угрозы	16,1	27,4	16,9	7,8	2,7	5,8

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

В соответствии с данными таблицы рейтинг значимости для сельского населения социальных угроз таков: неправдивая, ложная информация – 51%; бедность –

46,7%; конфликты – 44 %; различные инфекционные заболевания – 44,3%; моральные угрозы – 43,5%; преступность – 43,5%; нарушения прав человека – 40,4%; экологические проблемы – 42,5 %; физические угрозы – 34,4%; наркомания – 31,7%.

Полученные результаты свидетельствуют о критической ситуации относительно социальной безопасности на селе. Значительная часть сельского населения не ощущает себя в безопасности перед угрозой бедности.

Профессиональная деятельность, перспективы карьерного роста являются важными компонентами социальной безопасности жителей сельской местности. И чтобы узнать позицию селян на этот счет, им было предложено ответить на вопрос «Оцените, пожалуйста, некоторые высказывания относительно Вашей работы, карьеры?». Итоги представлены в таблице 3.

Таблица 3

Ответы сельских жителей, касающиеся отношения к работе, карьере (%)

Table 3

Responses of rural residents regarding attitudes toward work and career (%)

Варианты ответов	Никогда	Крайне редко	Редко	Часто	Всегда	Затрудняюсь ответить
Я переживаю из-за того, что зарабатываю не столько, сколько мог бы	6,6	7,3	20,6	32,2	11,6	6,3
Мне бывает обидно, что моя карьера недостаточно успешна	12,0	9,3	25,1	24,1	6,3	8,0
Я чувствую неуверенность в завтрашнем дне	3,7	8,5	23,9	30,1	11,0	3,2
Забота о материальном достатке не дает мне покоя	5,5	8,6	23,6	31,7	11,5	2,7
У меня возникает мысль, что я достоин более высокого социального положения	8,8	7,1	22,8	29,9	9,0	5,0
Я ощущаю большие перегрузки на работе, постоянную усталость	5,8	7,5	21,6	32,2	10,5	5,5
Я полностью удовлетворен своей работой и карьерой	4,3	8,1	24,4	29,1	9,0	8,0

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса

Согласно данным таблицы, чувство недополученной финансовой выгоды – доминирующий эмоциональный фон для значительной части сельского населения. Группа сельских жителей, испытывающая наибольший стресс в различных аспектах, связанных с работой (43,8%), составляет почти половину населения сел. Это ядро неудовлетворенных, для которых разрыв между ожиданиями и реальностью является постоянным или частичным источником психологического дискомфорта. Что может говорить о хроническом стрессе, чувстве несправедливости и ощущении «ловушки» в своей финансовой ситуации.

В результате опроса выявлены статистически достоверные различия в ответах жителей сельских районов в зависимости от возраста на вопрос «Как часто Вы переживаете из-за того, что зарабатываете не столько, сколько могли бы?». Мнения селян представлены на рисунке 1.

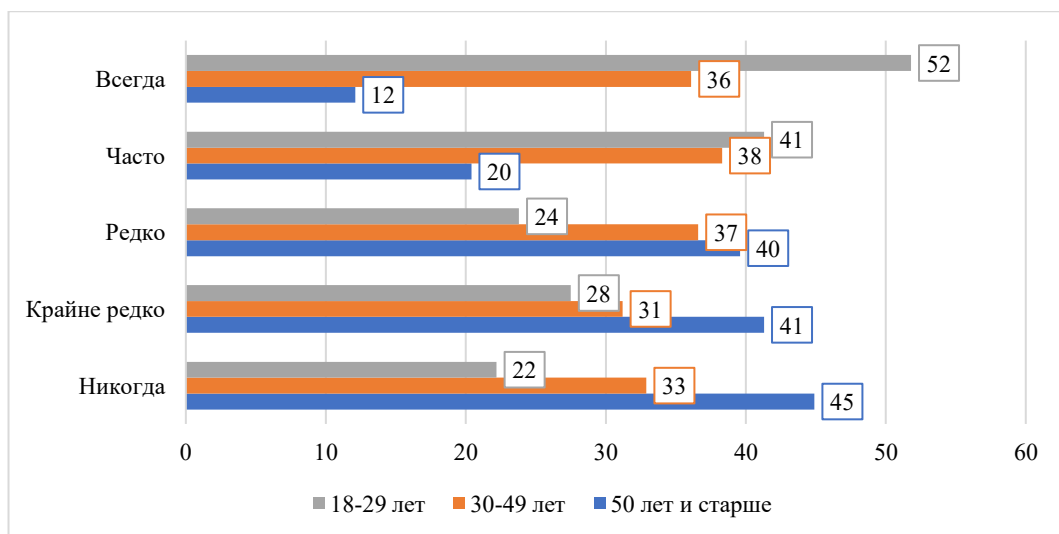

Рис. 1. Распределение ответов сельских жителей на вопрос «Как часто Вы переживаете из-за того, что зарабатываете не столько, сколько могли бы?» в зависимости от возраста (%)

Fig. 1. Distribution of responses of rural residents to the question “How often do you worry about not earning as much as you could?” depending on age (%)

На основании полученных данных установлено: чем моложе жители сел, тем чаще они испытывают значительно большую неудовлетворенность и фрустрацию по поводу своего реального заработка и его несоответствия имеющимся ожиданиям. Выявленный тренд объясняет интенсивную миграцию из сел именно молодых жителей.

Образовательный уровень селян также стал значимым и статистически достоверным критерием (χ^2 , $p < 0,005$) удовлетворенности жизнью на селе. Жители сельских районов, имеющие высшее, неполное высшее и среднее профессиональное образование, чаще беспокоятся об упущенной выгоде в виде достойного заработка (47,1%, 42,8%, 51,4% соответственно). Люди с начальным профессиональным и общим средним образованием менее обеспокоены сложившейся ситуацией (38,5%, 36,9% соответственно).

Итак, статистика наглядно демонстрирует, что уровень образования – важнейший фактор, влияющий на субъективное восприятие экономических возможностей у сельских жителей. Образование повышает осведомленность об альтернативных вариантах заработка и формирует более высокие финансовые притязания, что в условиях ограниченного сельского рынка труда закономерно выливается в беспокойство об упущенной выгоде. Наиболее остро эту проблему переживают граждане со средним профессиональным образованием, что делает их наиболее вероятными кандидатами на миграцию в поисках достойной оплаты своего труда.

Резюмируя описанные тенденции, необходимо констатировать, что основными индикаторами социальной безопасности для жителей сельских районов являются вопросы, связанные с обеспечением материального благополучия, стабильности доходов и доступности базовых социальных услуг (здравоохранение, образо-

вание, жилье). Социальные вызовы, связанные с ростом цен, бедностью, низкими зарплатами и качеством жизни, требуют комплексного решения. Опираясь на эти данные, власти могут точнее выстраивать экономическую и социальную политику с целью оказания помощи сельским территориям и создания условий для их роста.

Оценка миграционной мобильности сельских жителей Алтайского края

Выявленные проблемы социальной безопасности, такие как бедность, рост цен и низкое качество социальных услуг, напрямую влияют на решение сельских жителей покинуть родные места. Именно такие неудовлетворенные потребности и являются одной из главных причин миграции населения из сельских территорий края в города и иные регионы страны.

Для оценки миграционных настроений селян им был задан вопрос «Задумывались ли Вы в последнее время о переезде в другой населенный пункт (в другой регион)?». Согласно полученным результатам, каждый второй сельский житель (51%) на данный момент задумывался о возможности переезда в иные территории Алтайского края или другие регионы Российской Федерации.

Для выявления причин оттока жителей из села респондентам было предложено ответить на вопрос «Каковы на Ваш взгляд основные причины оттока сельского населения из Алтайского края в другие территории и дальше зарубежье?». Явными лидерами среди причин миграции оказались следующие: низкий уровень жизни населения (47,9%) и низкий социально-экономический уровень развития региона проживания (33,11%). Еще треть сельского населения (30,12%) в качестве важнейшей миграционной причины называет отсутствие жизненных перспектив на селе.

Перспектива – это комплексный аспект, включающий не только возможности для карьерного роста и развития, но в первую очередь отсутствие веры в улучшение своего положения в регионе. Высокий уровень безработицы, констатируемый значительной частью селян (17,3%), мотивирует людей к поиску работы за пределами сельской территории края. Отсутствие социальных лифтов для каждого десятого жителя (11,15%) стимулирует интенсивный отток из сел наиболее талантливой и амбициозной молодежи, обеспечивая своеобразную «утечку мозгов», снижая качество человеческого капитала на селе.

Сопоставление ответов участников опроса о наличии желания сменить место жительства с возрастом показало, что наиболее уязвимыми группами, демонстрирующими готовность к оттоку, являются:

- молодежь (18–29 лет), наиболее амбициозная и мобильная часть общества, не видящая для себя перспектив в сельской местности;
- наиболее образованные кадры, особенно со средним профессиональным образованием. Именно они в наибольшей степени испытывают чувство упущенной финансовой выгоды, так как их профессиональные навыки не находят достойной оплаты на локальном рынке труда.

Таким образом, миграционный отток приобретает характер «утечки человеческого капитала», когда регион теряет наиболее перспективные и квалифицированные кадры, необходимые для его собственного развития. Массовое беспокойство о нереализованном карьерном и финансовом потенциале (с которым сталкиваются 71,7% опрошенных), перерастающее у 43,8% в постоянный стресс, создает негатив-

ный социальный фон и свидетельствует о хроническом кризисе экономических возможностей на селе.

Для эффективного решения проблемы оттока сельского населения необходимо сосредоточить усилия на повышении уровня жизни, создании новых рабочих мест, развитии экономики региона и обеспечении реальных социальных лифтов для всех категорий граждан, притом особое внимание уделяя сельским территориям.

Абсолютным лидером среди причин интенсивной миграции из сельской местности выступает низкое качество жизни населения (48,09%). Этот показатель, охватывающий множество аспектов, от уровня доходов до доступности услуг, указывает на общую неудовлетворенность жителей условиями проживания в сельской местности.

Недостаточное развитие социальной инфраструктуры (32,11%) играет существенную роль в стимулировании миграционных настроений селян. Прежде всего, селян волнует доступность медицинских учреждений, культурных центров, спортивных учреждений и других социально значимых объектов, которые более развиты в городах.

Неудовлетворительная организация досуга (25,78%) вносит свой вклад в отток населения. Ограниченные возможности для проведения свободного времени, отсутствие интересных культурных и развлекательных мероприятий могут делать жизнь в селе менее привлекательной, особенно для молодежи.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что основные причины оттока населения из сел в города порождаются комплексными проблемами, связанными с низким качеством жизни, недостаточным развитием социальной инфраструктуры и ограниченными возможностями для образования, карьерного роста и организации досуга на селе. Сельские жители указывают на необходимость повышения качества жизни, развитие инфраструктуры и расширение перспектив для всех возрастных категорий. Выполнение данных условий является ключевым фактором торможения миграционного оттока и достижения устойчивого развития сельских территорий.

Для подтверждения того, что социальная безопасность – значимый фактор миграционных настроений, обратимся к рисунку 2.

Оценка результатов опроса свидетельствует о том, что падение уровня ощущения социальной безопасности усиливает желание сменить место жительства. Для выявления причин возвратной миграции селянам был задан вопрос «Каковы на Ваш взгляд факторы, способствующие возвращению населения из городов в села?». Интерпретация ответов на этот вопрос позволила выделить ключевые мотивы, потенциально стимулирующие данный процесс.

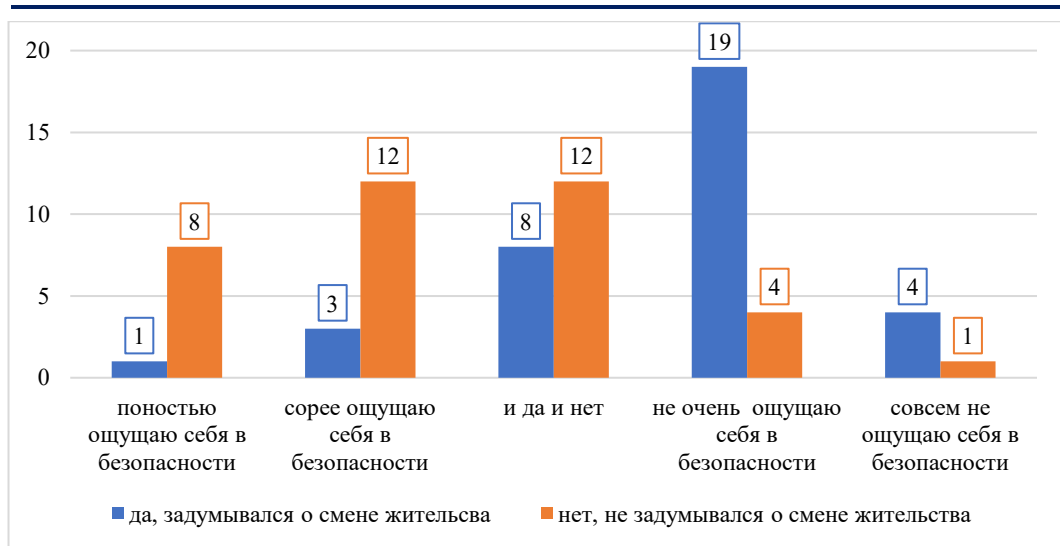

Рис. 2. Распределения ответов сельских жителей на вопрос «Задумывались ли Вы в последний год о смене места жительства?» в зависимости от ощущения социальной безопасности (%)

Fig. 2. Distribution of responses of rural residents to the question “Have you thought about changing your place of residence in the last year?” depending on the feeling of social security (%)

Основные мотивы возвратной миграции из городов в села можно сгруппировать следующим образом:

1. Экономические факторы. Среди всех факторов, побуждающих к возвращению в село, наиболее весомы благоприятные экономические условия. Такую позицию подтвердили 33,94% респондентов. К хорошим экономическим условиям люди относят работу, возможность заниматься своим бизнесом, к примеру, в агросекторе, жилье, которое в селе гораздо дешевле, чем в городе. Конечно, сделать карьеру и самореализоваться в деревне сложнее, однако и данный фактор важен для 15,81% респондентов. В отличие от городов, где все места заняты и конкуренция огромна, на селе появляются ниши для агробизнеса, местных производств, туризма и собственных начинаний. Именно это и может привлекать людей.

2. Социально-психологические факторы. Любовь к сельской жизни – второй по значимости фактор, на который указали 27,45% участников опроса. Что отражает глубокую привязанность к родному краю, спокойному размеренному ритму жизни, близости к природе и традиционным ценностям. Тот факт, что 16,31% опрошенных выделяют возможность способствовать развитию своего села, свидетельствует о наличии запроса на личное участие в возрождении сельских территорий. Данный показатель отражает выраженную гражданскую активность и ответственность жителей.

3. Возможности для развития и решение жилищных проблем. Отсутствие жилья в городе (23,79%) является важным практическим стимулом для возвращения в село. Более доступные цены на недвижимость в сельской местности могут сделать

переезд реальной альтернативой для тех, кто сталкивается с жилищными проблемами в городе.

4. Экологические факторы. Экологическая безопасность (17,80%) также играет важную роль, особенно в контексте растущей озабоченности вопросами экологии и здорового образа жизни. Чистый воздух, близость к природе и отсутствие городской суеты оказываются привлекательными для многих семей, особенно для тех, кто родился и вырос в селе.

Заключение

Преобладающее негативное ощущение социальной безопасности у подавляющего большинства сельских жителей стимулирует у них миграционные установки.

Проведенное в 2024–2025 гг. социологическое исследование социальной безопасности и миграционных настроений жителей сел Алтайского края выявило тревожную и системную проблему, угрожающую устойчивому развитию сельских территорий приграничного региона.

Ключевой вывод заключается в том, что усиливающийся отток жителей из сел края является не просто статистическим фактом, а прямым следствием тотальной неудовлетворенности сельского населения жизнью на селе. Данные, полученные в ходе исследования, убедительно доказывают, что потенциал миграционной мобильности среди сельских жителей крайне высок. Так, например, каждый второй респондент хотя бы однажды в жизни задумывался о переезде в другой район или регион. И это не случайные настроения, а реакция на конкретные вызовы, с которыми сталкиваются сельские жители: ограниченность рабочих мест, низкий уровень доходов и дефицит качественной социальной инфраструктуры.

Для успешного возвращения населения в села необходимо создание ряда комплексных условий, которые будут сочетать в себе экономическую привлекательность (рабочие места с выгодными условиями), социальную поддержку (развитие инфраструктуры, доступность образования и здравоохранения), возможности для личностного и профессионального роста, сохранение и развитие сельского уклада и природной среды. Только все эти факторы в совокупности помогут сделать село привлекательным для жизни и работы, способствовать его возрождению и устойчивому развитию.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают: старые методы развития села больше не работают, их нужно менять. Для сдерживания депопуляции на селе необходима не просто точечная поддержка, нужна комплексная стратегия, которая будет направлена на суть проблемы. Такими решениями могут стать создание хорошо оплачиваемых рабочих мест, кардинальное улучшение качества жизни (развитие социальной инфраструктуры), реализация адресных программ удержания молодежи и специалистов в сельской местности. Без принятия кардинальных мер отрицательные миграционные тенденции с каждым годом будут лишь ухудшаться. Это еще больше усугубит демографическую безопасность, причем не только в Алтайском крае, но и в стране в целом.

Список литературы

1. Шахова, Е. В. Миграционные планы жителей Алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 3, № 9. С. 229–233. EDN [NUECZU](#).
2. Зайцева, И. Б. Актуальность изучения процессов внутренней миграции в современном обществе // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2(40). С. 72–80. EDN [EJHXN](#).
3. Матвеева, Е. В. Нормативно-правовые аспекты стратегий развития сельских территорий в контексте устойчивости регионов Сибирского федерального округа // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных статей участников XVI Международной научно-практической конференции, Омск, 14 июня 2025 года. Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2025. С. 85–89. EDN [YREHGD](#).
4. Золотарева, О. А. Демографическая безопасность России: тенденции и прогнозы / О. А. Золотарева, Д. В. Накисбаев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 3. С. 154–173. DOI [10.15838/esc.2024.3.93.9](#). EDN [JUDMZX](#).
5. Алешковский, И. А. Демографический кризис как угроза национальной безопасности России // Куда движется век глобализации? : сборник статей / Под редакцией А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Издательство «Учитель», 2014. С. 332–350. EDN [SBYBJV](#).
6. Ростовская, Т. К. Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, Е. Н. Васильева, О. Н. Калачикова ; отв. ред. Т. К. Ростовская; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук; Институт демографических исследований. Москва : Проспект, 2022. 264 с. ISBN 978-5-392-36915-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022](#). EDN [QWUTOR](#).
7. Черепанова, М. И. Социально-экономические условия функционирования человеческого капитала в регионах России / М. И. Черепанова, Е. Ю. Сафронова, М. Б. Максимов, К. К. Илюшников // Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 4. С. 31–43. DOI [10.14258/ssi\(2021\)4-02](#). EDN [LJMLRP](#).
8. Черепанова, М. И. Социально-демографическая безопасность: комплексная оценка человеческого капитала в регионах российского приграничья : монография. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2024. 203 с. EDN [YRWSNI](#).
9. Силласте, Г. Г. Социальная безопасность личности, общества, государства: теоретико-методологические основания и социальный запрос : монография. Москва : Современное образование, 2014-. Ч. 1. 2014. 44 с. ISBN 978-5-98689-123-1.
10. Васильева, Е. Н. Демографические угрозы национальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992–2019) / Е. Н. Васильева, Т. К. Ростовская, А. Сулейманлы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 255–272. DOI [10.15688/jvolsu4.2021.2.20](#). EDN [KTIERL](#).
11. Каратаева, Т. А. Здоровье населения как важный фактор экономической безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 142–145. EDN [YTAGST](#).
12. Янтранов, А. Е. Возвратная миграция как мера социально-экономического развития сельских территорий / А. Е. Янтранов, Г. Ю. Субанакон // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 104–108. DOI [10.18101/2304-4446-2021-2-104-108](#). EDN [WJATBD](#).
13. Нагиев, С. К. Региональные проблемы сближения уровня жизни сельского и городского населения // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9, № 3. С. 42–53. EDN [FLHVIW](#).
14. Шилова, А. Э. Проблема оценки ожиданий населения в современных социально-экономических исследованиях // Экспертные институты в условиях построения безопасного мира : сборник научных трудов Четвертой международной научно-практической конференции, Иркутск, 10–12 июня 2025 года. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2025. С. 202–206. EDN [FQBVNM](#).
15. Серова, Е. В. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России / Е. В. Серова, А. С. Наумов, Р. Г. Янбых [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 6(384). С. 10–16. DOI [10.24412/2587-6740-2021-6-10-16](#). EDN [SXHRTF](#).
16. Гуляева, Т. И. Социально-экономические факторы воспроизводства населения в России и в разрезе федеральных округов страны / Т. И. Гуляева, Е. В. Такмакова, В. И. Савкин // Статистика и Экономика. 2023. Т. 20, № 2. С. 4–12. DOI [10.21686/2500-3925-2023-2-4-12](#). EDN [LLJZRE](#).

17. Федосеев, И. В. Исследование путей развития сельского хозяйства Китая в рамках Стратегии возрождения сельских районов: опыт первых лет / И. В. Федосеев, Ш. Тан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 7. С. 206–215. DOI [10.24412/2220-2404-2025-7-18](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-18). EDN [EOYWEH](https://www.edn.ru/EOYWEH).

18. Рязанцев, С. В. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки / С. В. Рязанцев, Т. Р. Мирязов // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, № 4. С. 5–19. DOI [10.19181/demis.2021.1.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1). EDN [HNFXXJ](https://www.edn.ru/HNFXXJ).

19. Ростовская, Т. К. Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Вопросы управления. 2022. № 3(76). С. 6–18. DOI [10.22394/2304-3369-2022-3-6-18](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-3-6-18). EDN [SWXZSE](https://www.edn.ru/SWXZSE).

20. Герасимов, А. Н. Проблемы занятости населения в сельском хозяйстве / А. Н. Герасимов, О. П. Григорьева, Е. И. Костюкова // АПК: экономика, управление. 2022. № 1. С. 30–35. DOI [10.33305/221-30](https://doi.org/10.33305/221-30). EDN [NAMGTE](https://www.edn.ru/NAMGTE).

21. Покровский, Н. Е. «Происходит и будет происходить территориальное переформатирование сельских пространств» / Н. Е. Покровский, А. М. Никулин // Крестьяноведение. 2023. Т. 8, № 2. С. 140–158. DOI [10.22394/2500-1809-2023-8-2-140-158](https://doi.org/10.22394/2500-1809-2023-8-2-140-158). EDN [EFEEEE](https://www.edn.ru/EFEEEE).

Сведения об авторах

Саютина Ирина Петровна, аспирант, институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет, Барнаул; начальник Управления социальной защиты населения по Шелаболинскому району, село Шелаболиха, Алтайский край, Россия.

Контактная информация: e-mail: irinasauti@rambler.ru; ORCID ID: [0009-0005-6802-2307](https://orcid.org/0009-0005-6802-2307); РИНЦ SPIN-код: [7389-1639](https://www.rincc.ru/SPIN/7389-1639).

Черепанова Мария Ивановна, доктор социологических наук, профессор, институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Контактная информация: e-mail: cher_67@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-8892-837X](https://orcid.org/0000-0001-8892-837X); РИНЦ SPIN-код: [9384-6947](https://www.rincc.ru/SPIN/9384-6947).

Сытых Ольга Леонидовна, доктор философских наук, профессор, кафедра эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Контактная информация: e-mail: sytykh@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-8654-3986](https://orcid.org/0000-0001-8654-3986); РИНЦ SPIN-код: [7560-8269](https://www.rincc.ru/SPIN/7560-8269).

Статья поступила в редакцию 09.04.2026; принята в печать 15.06.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

SOCIAL SECURITY AS AN INDICATOR OF RURAL MIGRATION IN ALTAI KRAI

Irina P. Sayutina

Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: irinasauti@rambler.ru

Maria I. Cherepanova

Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: cher_67@mail.ru

Olga L. Sytykh

Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: sytykh@yandex.ru

For citation: Sayutina, I. P., Cherepanova, M. I., Sytykh, O. I. Social Security as an Indicator of Rural Migration in Altai Krai. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 2. Pp. 224–240. DOI [10.19181/demis.2026.6.2.13](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.13). (In Russ.)

Abstract. The relevance of this topic arises from the need to analyse the social mechanisms for minimizing rural exodus by optimizing the fundamental components of social protection in rural areas. Rural areas in modern Russia account for 24.9% of the country's population. This article presents a summary of the results of a sociological study of rural population reproduction, in the context of analysis of the main components of social protection. It has been established that the Altai Krai region is characterized by out-migration, primarily from the rural population. The study confirms the high willingness of rural residents to move. A direct, significant correlation was found between desire to leave, sense of social security, age, and education level. The most mobile groups are young people and people with secondary vocational education who are concerned about the lack of opportunities to improve their financial situation or professional advancement. Social security is considered to be a significant indicator of the intensity of migration in the region. Conclusions are drawn about the deep systemic nature of the problem. Comprehensive measures are required to create jobs and develop social infrastructure in order to improve the quality of life in rural areas. Social security is a key aspect of sustainable rural development, especially in the context of demographic change, migration processes, and economic transformation. In the Altai Krai, many settlements are in a state of semi-crisis, and this problem is especially significant. The results of this research can be used to develop regional socio-economic development programs and to preserve human capital in the rural areas of the studied region.

Keywords: population migration, social security, migration sentiment, human capital, youth migration

References

1. Shakhova, E. V. Migration Plans of Residents of the Altai Krai. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*. 2020. Vol. 3, No. 9. Pp. 229–233. (In Russ.).
2. Zaitseva, I. B. Aktual'nost' izucheniya protsessov vnutrenney migratsii v so-vremennom obshchestve [The Relevance of Studying the Processes of Internal Migration in Modern Society]. *Chelovecheskiy faktor: Sotsial'nyy psikholog [Human Factor: Social Psychologist]*. 2020. № 2(40). Pp. 72–80. (In Russ.).
3. Matveeva, E. V. Legal Aspects of Development Strategies of Rural Territories in the Context of Sustainability of Regions of the Siberian Federal District. In: *Razvitiye politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt [Development of Political Institutions and Processes: Foreign and Domestic Experience]*: collection of scientific articles by participants of the XVI International scientific and practical conference, Omsk, June 14, 2025. Omsk: Dostoevsky Omsk State University, 2025. Pp. 85–89. (In Russ.).
4. Zolotareva, O. A., Nakisbaev, D. V. Demographic Security of Russia: Trends and Forecasts. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024. Vol. 17, No. 3. Pp. 154–173. DOI [10.15838/esc.2024.3.93.9](https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.9). (In Russ.).
5. Aleshkovsky, I. A. Demograficheskiy krizis kak ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossii [Demographic Crisis as a Threat to Russia's National Security]. In: *Kuda dvizhetsya vek globalizatsii? [Where is the Age of Globalization Heading?]*: collection of articles / Ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd: Uchitel Publishing House, 2014. Pp. 332–350. (In Russ.).
6. Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Vasilyeva, E. N., Kalachikova, O. N. *Demograficheskoye razvitiye Rossii v kontekste natsional'noy bezopasnosti [Demographic Development of Russia in the Context of National Security]*. Ex. ed. T. K. Rostovskaya; Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Institute of Demographic Research. Moscow: Prospect Publishing House, 2022. 264 p. ISBN 978-5-392-36915-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022). (In Russ.).
7. Cherepanova, M. I., Safronova, E. Yu., Maximov, M. B., Ilyushnikov, K. K. Socio-Economic Conditions of Human Capital Functioning in the Regions of Russia. *Society and Security Insights*. 2021. Vol. 4, No. 4. Pp. 31–43. DOI [10.14258/ssi\(2021\)4-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-02). (In Russ.).
8. Cherepanova, M. I. *Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost': kompleksnaya otsenka chelovecheskogo kapitala v regionakh rossiyskogo prigranich'ya [Social and Demographic Security: A Comprehensive Assessment of Human Capital in the Russian Border Regions]*: monograph. Barnaul: Altai State University, 2024. 203 p. (In Russ.).
9. Sillaste, G. G. *Sotsial'naya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya i sotsial'nyy zapros [Social Security of the Individual, Society, State: Theoretical and Methodological Foundations and Social Demand]*: monograph. Moscow: Sovremennoye Obrazovaniye Publishing House, 2014-. Part 1. 2014. 44 p. ISBN 978-5-98689-123-1. (In Russ.).

10. Vasilieva, E. N., Rostovskaya, T. K., Süleymanly, E. Demographic Threats to National Security in the Political Discourse of the Russian Federation (1992–2019). *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2021. Vol. 26, No. 2. Pp. 255–272. DOI [10.15688/jvolsu4.2021.2.20](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.20). (In Russ.).
11. Karataeva, T. A. Zdorov'ye naseleniya kak vazhnyy faktor ekonomicheskoy bezopasnosti [Population Health as an Important Factor in Economic Security]. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2018. No. 5. Pp. 142–145. (In Russ.).
12. Yantranov, A. E., Subanakov, G. Yu. Return Migration as a Measure for Socio-Economic Development of Rural Territories. *BSU Bulletin. Economy and Management*. 2021. No. 2. Pp. 104–108. DOI [10.18101/2304-4446-2021-2-104-108](https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-2-104-108). (In Russ.).
13. Nagiyev, S. Q. Regional Problems of Convergence of the Living Standards of the Rural and Urban Population. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*. 2023. Vol. 9, No. 3. Pp. 42–53. (In Russ.).
14. Shilova, A. E. The Problem of Population Expectations' Assessment in Modern Socio-Economic Research. In: *Expert Institutions in the Context of Building a Safe World: collection of scientific papers of the 4th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 10–12, 2025*. Irkutsk: Irkutsk State University, 2025. Pp. 202–206. (In Russ.).
15. Serova, E. V., Naumov, A. S., Yanbykh, R. G., et. al. Rural Development Problems and New Approaches to Their Solution in Russia. *International Agricultural Journal*. 2021. No. 6(384). Pp. 10–16. DOI [10.24412/2587-6740-2021-6-10-16](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-6-10-16). (In Russ.).
16. Gulyaeva, T. I., Takmakova, E. V., Savkin, V. I. Socio-Economic Factors of Population Reproduction in Russia and in the Context of Federal Districts. *Statistics and Economics*. 2023. Vol. 20, No. 2. Pp. 4–12. DOI [10.21686/2500-3925-2023-2-4-12](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2023-2-4-12). (In Russ.).
17. Fedoseev, I. V., Tan, Sh. Exploring China's Agricultural Development in a Rural Revitalization Strategy: Early Years Experience. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2025. No. 7. Pp. 206–215. DOI [10.24412/2220-2404-2025-7-18](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-18). (In Russ.).
18. Ryazantsev, S. V., Miryazov, T. R. Demographic Well-Being: Theoretical Approaches to Definition and Assessment Methodology. *DEMIS. Demographic Research*. 2021. Vol. 1, No. 4. Pp. 5–19. DOI [10.19181/demis.2021.1.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1). (In Russ.).
19. Rostovskaya, T. K., Zolotareva, O. A. Demographic Stability as a Priority of the RF Demographic Policy. *Management Issues*. 2022. No. 3(76). Pp. 6–18. DOI [10.22394/2304-3369-2022-3-6-18](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-3-6-18). (In Russ.).
20. Gerasimov, A. N., Grigoreva, O. P., Kostiuikova, E. I. Problems of Employment in Agriculture. *AIC: Economics, Management*. 2022. No. 1. Pp. 30–35. DOI [10.33305/221-30](https://doi.org/10.33305/221-30). (In Russ.).
21. Pokrovsky, N. E., Nikulin, A. M. “There Is and There Will Be Territorial Reformatting of Rural Spaces”. *Russian Peasant Studies*. 2023. Vol. 8, No. 2. Pp. 140–158. DOI [10.22394/2500-1809-2023-8-2-140-158](https://doi.org/10.22394/2500-1809-2023-8-2-140-158). (In Russ.).

Bio notes

Irina P. Sayutina, Postgraduate Student, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul; Head of the Department of Social Protection of the Population for the Shelabolikha District, Shelabolikha village, Altai Krai, Russia.

Contact information: e-mail: irinasauti@rambler.ru; ORCID ID: [0009-0005-6802-2307](https://orcid.org/0009-0005-6802-2307); RSCI SPIN-code: [7389-1639](https://www.rsci.spin-code.org/7389-1639).

Maria I. Cherepanova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, Russia.

Contact information: e-mail: cher_67@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-8892-837X](https://orcid.org/0000-0001-8892-837X); RSCI SPIN-code: [9384-6947](https://www.rsci.spin-code.org/9384-6947).

Olga L. Sytykh, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Empirical Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul, Russia.

Contact information: e-mail: sytykh@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-8654-3986](https://orcid.org/0000-0001-8654-3986); RSCI SPIN-code: [7560-8269](https://www.rsci.spin-code.org/7560-8269).

Received on 09.04.2026; accepted for publication on 15.06.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.